

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА. АНАЛИЗ

Об оспаривании наложенных в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем ареста на имущество, запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества

Луцаев Сергей Владиславович

Судья Арбитражного суда Северо-Западного округа

Автором изучена и проанализирована практика разрешения дел, связанных с оспариванием наложенных в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем ареста на имущество, запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества. По теме исследования рассмотрены отдельные актуальные вопросы, возникающие в правоприменении, представляющие теоретический и практический интерес. По результатам анализа сделан ряд выводов и предложений.

Ключевые слова: пристав-исполнитель, запрет, арест, исполнительное производство.

Судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ) и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства. Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, вопросы исполнительного производства регламентированы Федеральным законом от 02.10.07 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве).

Согласно положениям статьи 64 Закона об исполнительном производстве в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель совершает определенные исполнительные действия, к числу которых относится и наложение ареста на имущество.

Следует отметить, что законодательство об исполнительном производстве различает два вида ареста: 1) арест как самостоятельная мера принудительного исполнения, применяемая исключительно во исполнение судебного акта об аресте имущества (пункт 5 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве); 2) арест, накладываемый на имущество должника в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях (пункт 7 части 1 статьи 64, часть 1 статьи 80 Закона об исполнительном производстве).

В силу части 4 статьи 80 Закона об исполнительном производстве арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости — ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом

определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества).

Отдельные вопросы, связанные с наложением судебным приставом-исполнителем ареста на имущество, разъяснены в пунктах 40–45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 17.11.15 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 50), в пункте 41 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утвержденного Президиумом ВС РФ 4 июля 2018 года.

Помимо наложения ареста, судебный пристав-исполнитель обладает полномочиями по применению в отношении имущества должника и иных ограничений.

Так, в пункте 42 постановления Пленума ВС РФ № 50 разъяснено, что перечень исполнительных действий, приведенный в части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, не является исчерпывающим. Судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом (в том числе запрета на совершение в отношении него регистрационных действий).

В настоящей статье проанализированы постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа (далее — АС СЗО), принятые с января 2019 по октябрь 2021 года по делам, связанным с оспариванием наложенных в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем ареста на имущество, запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества, а также ряд постановлений судов кассационной инстанции других округов, судов апелляционной инстанции, исследованы отдельные вопросы, возникающие при рассмотрении споров данной категории, представляющие интерес в целях выработки единых подходов в правоприменении.

Запрет на совершение регистрационных действий необходимо рассматривать в качестве самостоятельного исполнительного действия (отличного от ареста) со своей спецификой правового регулирования.

Заслуживает внимания вопрос о том, является ли запрет на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника разновидностью ареста, предусмотренного статьей 80 Закона об исполнительном производстве.

С теоретической точки зрения представляется возможным рассматривать запрет на совершение регистрационных действий в качестве разновидности

ареста, поскольку он накладывается в целях обеспечения исполнения исполнительного документа и сохранения имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание, фактически приводит к аналогичным правовым последствиям. Наложённый судебным приставом-исполнителем соответствующий запрет, как и арест, влечет за собой невозможность для должника определять юридическую судьбу имущества, подлежащего регистрации в установленном порядке.

Следует отметить, что рассматриваемый вопрос имеет практическое значение, поскольку от его разрешения зависит возможность применения к запрету регистрационных действий положений Закона об исполнительном производстве, установленных в отношении ареста.

Проведенный анализ показал, что запрет на совершение регистрационных действий квалифицируется судами и в качестве самостоятельного исполнительного действия, не тождественного аресту имущества, и в качестве разновидности ареста.

Во многих судебных актах (*постановления АС СЗО от 02.06.21 по делу № А56-43637/2020, от 07.10.20 по делу № А56-114021/2019, Арбитражного суда Уральского округа от 16.08.21 по делу № А07-38391/2019, Арбитражного суда Московского округа от 28.01.19 по делу № А40-174791/2018*, ряд постановлений судов апелляционной инстанции) указано на схожесть рассматриваемых исполнительных действий и отмечено, что запрет на совершение регистрационных действий является разновидностью ареста, предусмотренного статьей 80 Закона об исполнительном производстве.

Как правило, указание на то, что запрет на совершение регистрационных действий является разновидностью ареста, имеет место в судебных актах, в которых сделан вывод о нарушении прав и законных интересов заявителя по делу совершенным исполнительным действием.

Вместе с тем согласно пунктам 42, 44 постановления Пленума ВС РФ № 50 запрет на совершение регистрационных действий рассматривается в качестве самостоятельного исполнительного действия, применяемого при отсутствии возможности обнаружить и/или произвести опись имущества; при появлении соответствующей возможности судебный пристав-исполнитель обязан совершить действия по наложению ареста по правилам, предусмотренным статьей 80 Закона об исполнительном производстве.

Определением ВС РФ от 31.05.21 № 303-ЭС21-7034 поддержана высказанная судами предыдущих инстанций позиция о том, что запрет на совершение регистрационных действий не тождественен аресту имущества.

В определении ВС РФ от 21.02.19 № 307-ЭС18-26191 (отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам) отмечено, что судебные приставы не накладывали арест на предметы лизинга, а наложили запрет на совершение регистрационных действий.

Такой подход нашел отражение и в судебной практике на уровне округов.

В постановлении АС СЗО от 10.12.20 по делу № А21-532/2020 обращено внимание, что судебный пристав-исполнитель не накладывал арест на имущество, а наложил запрет на совершение регистрационных действий.

В постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.20 по делу № А48-9193/2019 указано, что запрет на совершение регистрационных действий не является арестом, а относится к числу иных мер, обеспечивающих исполнение исполнительного документа.

Исходя из позиций ВС РФ представляется необходимым рассматривать запрет на совершение регистрационных действий в качестве самостоятельного исполнительного действия со своей спецификой правового регулирования. В частности, необходимо принимать во внимание, что Законом об исполнительном производстве установлен срок направления постановления об аресте стороне исполнительного производства (часть 7 статьи 80 Закона об исполнительном производстве), а для запрета на совершение регистрационных действий такой срок не установлен (*определение ВС РФ от 31.05.21 № 303-ЭС21-7034*).

При определении допустимого способа защиты права при обращении в суд по рассматриваемой категории дел (при оспаривании как ареста, так и запрета на совершение регистрационных действий) ключевым является вопрос о том, имеется ли спор о принадлежности имущества.

Необходимо исходить из того, что спор в отношении прав на имущество отсутствует только в случаях, когда наличие права собственности заявителя в отношении имущества является очевидным (например, заявитель по делу является лизингодателем) либо когда взыскатель по исполнительному производству выразил свое согласие с принадлежностью имущества заявителю.

В соответствии с частью 1 статьи 119 Закона об исполнительном производстве в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

В то же время постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности и оспорены в суде (часть 1 статьи 121 Закона об исполнительном производстве). Согласно части 1 статьи 329 АПК РФ постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта (главного судебного пристава субъектов) Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-

исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами, по правилам, установленным главой 24 АПК РФ.

Согласно пункту 8 постановления Пленума ВС РФ № 50 действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов могут быть оспорены в суде как сторонами исполнительного производства (взыскателем и должником), так и иными лицами, которые считают, что нарушены их права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность.

Как разъяснено в пунктах 50, 51 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22), при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности невладеющий залогодержатель) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

Ответчиками по таким искам являются: должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Заинтересованные лица не имеют права на удовлетворение заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об аресте (описи) этого имущества, поскольку при рассмотрении таких заявлений должник и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество, будучи привлеченными к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ограничены в заявлении возражений и представлении доказательств.

В пункте 1 постановления Пленума ВС РФ № 50 разъяснено, что, если от разрешения заявленных требований зависит определение гражданских прав и обязанностей сторон исполнительного производства, а также иных заинтересованных лиц, указанные требования рассматриваются в порядке искового производства.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.06.18 № 303-КГ18-800 изложена правовая позиция о необходимости предъявления иска об освобождении имущества от ареста только в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества. При этом в случае, когда спор о гражданских правах относительно вещи, подвергнутой

аресту или иным мерам запретительного характера, отсутствует, собственник не может быть лишен возможности требовать отмены постановления судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности и (или) оспаривать постановление в арбитражном суде в порядке производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Таким образом, при определении допустимого способа защиты права при обращении в суд по рассматриваемой категории дел ключевым является вопрос о том, имеется ли спор о принадлежности имущества.

Анализ судебной практики показал, что именно таким подходом руководствуется суд округа при рассмотрении дел об оспаривании ареста или запрета на совершение регистрационных действий.

... Так, в рамках дела № А21-16539/2019 организация обратилась в арбитражный суд с требованием о признании недействительными ненормативных правовых актов судебных приставов-исполнителей о запрете регистрационных действий в отношении принадлежащих организации транспортных средств. Суды первой и апелляционной инстанций, исходя из разъяснений пункта 50 постановления № 10/22, указали, что заявителем выбран неверный способ защиты права и ему необходимо обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста.

АС СЗО не согласился с выводами судов, применив правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.06.18 № 303-КГ18-800, и отметив, что право собственности заявителя на спорное имущество подтверждено представленными в дело документами и никем не оспаривается, спор о гражданских правах на имущество отсутствует. Таким образом, избранный заявителем способ защиты права не может быть признан ненадлежащим (*постановление АС СЗО от 12.03.21*).

... По делу № А40-169560/2020 требование об отмене запрета на совершение регистрационных действий в отношении автомобиля было рассмотрено судами по правилам искового производства в связи с наличием спора о принадлежности имущества (*постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.21*).

... При рассмотрении дела № А21-10274/2019 суды первой и апелляционной инстанций указали, что, предъявив требование в порядке оспаривания действий судебного пристава-исполнителя по правилам главы 24 АПК РФ, заявитель при наличии между ним и взыскателем спора о принадлежности имущества выбрал ненадлежащий способ защиты нарушенного права. Суд кассационной инстанции согласился с позицией судов (*постановление АС СЗО от 09.12.20*).

... По делу № А56-115399/2020 установлено, что судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства вынесено постановление о запрете на регистрационные действия в отношении транспортных средств. Общество, считающее себя собственником транспортных средств, обратилось к судебному приставу-исполнителю с заявлением о снятии запрета. На данное заявление был дан ответ, в котором разъяснен порядок разрешения спора, связанного с правом собственности на имущество, запрет на регистрационные действия не снят. Общество по правилам, установленным главой 24 АПК РФ, просило признать незаконным отказ судебного пристава-исполнителя снять запрет на совершение регистрационных действий.

Суд апелляционной инстанции, перейдя к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, удовлетворил заявленные требования. Апелляционная инстанция исходила из отсутствия спора о принадлежности имущества, поскольку лица, участвующие в деле, не представили надлежащих возражений в отношении вопроса о принадлежности имущества заявителю.

АС СЗО не согласился с выводами суда апелляционной инстанции, отменив принятое по делу постановление и отказав в удовлетворении заявленных требований. При рассмотрении кассационной жалобы установлено, что в материалах дела имеется отзыв взыскателя по исполнительному производству; возражения взыскателя по исполнительному производству свидетельствуют о наличии спора о принадлежности имущества и необходимости рассмотрения дела в порядке искового производства. Таким образом, заявителем по делу был выбран ненадлежащий способ защиты (*постановление АС СЗО от 15.12.21*).

С учетом выводов АС СЗО, изложенных в постановлении по делу № А56-115399/2020, необходимо исходить из того, что спор в отношении прав на имущество отсутствует только в случаях, когда наличие права собственности заявителя в отношении имущества является очевидным (например, заявитель по делу является лизингодателем) либо когда взыскатель по исполнительному производству выразил свое согласие с принадлежностью имущества заявителю.

Обращаясь в суд с требованием об освобождении имущества от ареста, истец в силу статьи 65 АПК РФ должен представить доказательства того, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основаниям, предусмотренным законом или договором. При разрешении данных споров суды также исходят из недопустимости недобросовестных действий, направленных на создание ситуации невозможности обращения взыскания на имущество должника в рамках исполнительного

производства в целях воспрепятствования удовлетворению требований взыскателя.

... В рамках дела № А05-846/2019 в удовлетворении требования об освобождении имущества от ареста было отказано, поскольку заключенные должником договор купли-продажи спорного имущества и соглашение об отступном направлены на неправомерную реализацию имущества при действующем исполнительном производстве по взысканию задолженности с должника (с целью воспрепятствовать удовлетворению требований кредиторов) и являются ничтожными (*постановление АС СЗО от 05.03.20*).

... По делу № А21-1022/2019 в удовлетворении требования было отказано, поскольку установлен факт намеренного создания ситуации, при которой права на автомобиль (предмет лизинга) не перешли к должнику по исполнительному производству, в результате чего нарушены права взыскателя; заключенные должником договоры признаны мнимыми сделками (*постановление АС СЗО от 04.06.20*).

... При рассмотрении дела № А56-96024/2018 в удовлетворении требования отказано, поскольку истец не доказал, что он является собственником имущества. При этом судами было учтено процессуальное поведение истца, который представлял в суд заведомо недостоверные доказательства (*постановление АС СЗО от 19.12.19*).

... По делу № А21-8953/2020 апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования исходя из того, что истец представил доказательства приобретения имущества в 2017 году, учета его в бухгалтерской отчетности, нахождения спорного имущества на территории истца. Суд кассационной инстанции поддержал позицию апелляционного суда (*постановление АС СЗО от 14.10.21*).

Вопрос о наличии или отсутствии нарушения прав и законных интересов заявителя разрешается судами с учетом обстоятельств конкретных дел. Применительно к положениям статей 65, 198, 201 АПК РФ представляется правильным подход о наличии у заявителя обязанности обосновать нарушение прав и законных интересов оспариваемым постановлением судебного пристава-исполнителя.

При оспаривании наложенного судебным приставом-исполнителем запрета или ареста в порядке производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, судебная практика

исходит из того, что наложение ареста, а также иные действия, совершенные в отношении имущества, не принадлежащего должнику, не соответствуют закону. При этом необходимо учитывать, что по смыслу статьи 198 АПК РФ во взаимосвязи с нормами статьи 201 АПК РФ основаниями для признания незаконными решений (действий, бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, в том числе судебных приставов-исполнителей, являются несоответствие оспариваемых решений (действий, бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и одновременно с этим нарушение данными решениями (действиями, бездействием) прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По ряду споров суды устанавливают нарушение прав и законных интересов заявителя наложенным судебным приставом-исполнителем запретом на совершение регистрационных действий в отношении имущества.

... Так, по делу № А56-43637/2020 суды пришли к выводу, что наложение запрета на осуществление регистрационных действий в отношении транспортного средства, не принадлежащего должнику, противоречит положениям Федерального закона от 29.10.98 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и нарушает права и законные интересы собственника имущества (лизингодателя), создает препятствия для распоряжения имуществом (постановление АС СЗО от 02.06.21).

... В рамках дел № А56-43606/2020 (постановление АС СЗО от 11.02.21) и А56-114021/2019 (постановление АС СЗО от 07.10.20) суды также заключили, что действия по запрету регистрационных действий нарушали права лизингодателя.

Вместе с тем суды, исходя из конкретных обстоятельств спора, в ряде случаев приходят к выводу о том, что принятые судебным приставом-исполнителем меры в отношении имущества должника хотя и нарушают положения действующего законодательства, но не привели к нарушению прав и законных интересов заявителя, в связи с чем отказывают в удовлетворении заявленных требований.

... По делу № А21-532/2020 суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, сделав вывод, что судебный пристав применил запрет на регистрационные действия в отношении имущества, не принадлежащего должнику, чем нарушил права собственника (лизингодателя).

Апелляционный суд отменил решение суда и отказал в удовлетворении заявленных требований. Суд апелляционной инстанции принял во внимание, что

собственник имущества (лизингодатель) получал ежемесячные платежи за пользование спорным имуществом, не представил в дело доказательств того, что в период действия оспариваемого постановления имели место факты нарушения его права распоряжения спорным имуществом или наступления для него каких-либо иных неблагоприятных последствий.

Суд округа поддержал позицию апелляционного суда, отметив, что общество обратилось за судебной защитой преждевременно, при наличии действующего, не расторгнутого сторонами договора лизинга, лизинговые платежи по которому уплачиваются должником (*постановление АС СЗО от 10.12.20*).

... При рассмотрении дела № А21-16539/2019 суды указали, что в связи с отменой запрета на совершение регистрационных действий и в отсутствие доказательств нарушения прав собственника по распоряжению спорными транспортными средствами оснований для признания постановления судебного пристава-исполнителя недействительным не имеется (*постановление АС СЗО от 12.03.21*).

... По делу № А21-1380/2018 судами указано на отсутствие доказательств того, что запрет регистрационных действий нарушает права общества как лизингополучателя и влечет невозможность использования транспортных средств (*постановление АС СЗО от 15.11.18*).

Определением ВС РФ от 21.02.19 № 307-ЭС18-26191 в передаче дела для пересмотра в порядке кассационного производства отказано.

Анализ рассмотренной судебной практики позволяет сделать вывод, что вопрос о наличии или отсутствии нарушения прав и законных интересов заявителя разрешается судами с учетом обстоятельств конкретных дел. Применительно к положениям статей 65, 198, 201 АПК РФ представляется правильным подход о наличии у заявителя обязанности обосновать нарушение прав и законных интересов оспариваемым постановлением судебного пристава-исполнителя.